

летописцев. Древнее свое прозвание он променял на простонародное наименование «Еггірое», происшедшее от извращения слова «Еυγίρος», а затем итальянские уста преобразили его в Негропонт. Из древних городов Халкиды, Эретрии, Гестиеи, Эдепсосу, Афины-Диадеса, Карнетосу и др. бóльшая часть сгилла и превратилась в ничтожные развалины, иные продолжали существовать под новыми наименованиями. Так, Халкида, некогда могущественная соперница Эретрии, основавшая многочисленные колонии во Фракии и Южной Италии, была расположена у тесного пролива и от простонародного его наименования заимствовала для себя прозвище.

Если бы мегаскир знаком был с историей древности, он вспомнил бы, что в эпоху Перикла вся Эвбея принадлежала афинянам. Положение плодородного острова, вытянувшегося длинной полосой вдоль побережья Беотии и Аттики, давало ему совершенно особенное для Афин значение. Обладание островом Эвбеей превращало государей названных областей в властелинов надо всем Архипелагом; за всем тем, однако же, к афинской метрополии были приписаны лишь эвбейские епископии, тогда как прочие земли острова достались чужеземным завоевателям.

В договоре, по которому произошел раздел византийских земель, Венеция нарочито себе выговорила Ореос на севере и Каристос на южном берегу Эвбеи, так как они являлись наиболее значительными портами после Халкиды или Негропонта. Каристос никогда не менял своего имени; его Акрополь продолжал существовать, и даже поныне на горе Охе высится над городом древнейшая постройка в стиле тезавров. В эпоху римских цезарей Каристос славился своими каменоломнями, где добывался зеленый мрамор, и славился как оживленный торговый пункт.

Несмотря на свои притязания, закрепленные письменно, венецианцы, однако же, оказались бессильными завладеть Эвбеей; они должны были примириться с тем, что король Бонифаций предвосхитил их права. Вероятно, он хотел себя этим захватом вознаградить за уступку Крита. Тотчас же вслед за падением